

№ 3 (68) март 2018 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

НАДО ЛИ БОЯТЬСЯ СМЕРТИ?

В 2018 г. 3, 10 и 17 марта – дни особого поминовения усопших - Родительские субботы. Церковь установила особенные дни для торжественного, всеобщего, вселенского поминования всех от века преставившихся отцов и братий по вере, сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнутыми внезапной смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви. Совершаемые при этом панихиды, указанные уставом Вселенской Церкви, называются вселенскими, а дни, в которые совершается поминование, — вселенскими родительскими субботами.

«Все мне позволительно!» — заносчиво доказывает злой раб себе и всему миру. «Но не все мне полезно», — добавляет раб благоразумный и верный. Его благоразумие проявляется не в примерном поведении или особенном внешнем виде, а в постоянном хранении памяти смертной. За любым занятием он старается помнить, что впереди его ждет кончина, которую нельзя отменить медицинскими процедурами, чудодейственными лекарствами или любыми иными способами.

Подготовку к смерти благоразумный человек расценивает как основное делание своей жизни. Он стремится соотносить с этим событием все свои поступки, слова и мысли. Говоря евангельским языком, человек приучает себя «бодрствовать» (см. Мф. 24, 42). Это отличает раба благоразумного от злого, который с пьяницами пьет и веселится и не ожидает прихода своего Господина. Злой раб тоже понимает, что смерть неизбежна, но пока, как говорится, «пить будем, гулять будем, а смерть придет — помирать будем». Зачем ему негативные мысли, вызывающие депрессию, к чему мучительный страх смерти, отравляющий и без того короткую жизнь?

Что удивительно, даже святые призывают нас не бояться смерти, правда, совершенно в ином ключе. Преподобный Антоний Великий утверждает, что надо опасаться не физической смерти, а погибели души, которая есть неведение Бога. Этот святой говорит о смерти как о процессе перехода из временного существования в жизнь вечную, чего не надо страшиться, если человек с Богом.

В Евангелии многократно звучит та же мысль. Господь говорит, что верующий в Единородного Сына Божия «не судится, а неверующий уже осужден» (Ин. 3, 18). Людей, не заботящихся о познании Бога, Он называет духовными мертвцами (см. Мф. 8, 22). Верующие во Христа Спасителя не погибнут, но будут иметь жизнь вечную (см. Ин. 3, 15), ибо таковые уже перешли «от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24). То есть человеку, уже здесь живущему единой жизнью со Христом и для Христа, переход в иной мир не страшен, ведь и там его связь с Господом сохраняется. На земле стяжавший Бога остается с Ним и после смерти, поэтому смерть ему не страшна.

Определение преподобным Антонием погибели души как неведения Бога следует из слов Христа: «Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, единственного истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3). Ведение вечного Бога и воплотившегося для спасения людей Богочеловека Иисуса Христа — это жизнь нетленная, а неведение, наоборот, — ее отрицание: погибель, кончина, смерть. Святой Антоний Великий, по сути, ссылается на Евангелие, но говорит немного иными словами.

Из этого определения следует, что основным занятием в жизни человека является богоопознание. Чтобы познать Бога, недостаточно совершать молитвенное правило по утрам и вечерам, изучать книги по богословию и даже читать святоотеческую литературу. Познание Бога — это опыт жизни в Боге. Например, если нет возможности прочесть полное правило, можно молиться кратко: «Господи, помилуй» или «Боже, милостив буди мне, грешному», читать «Отче наш» или Иисусову молитву. Надо обращаться к Богу на всяком месте: во время уборки квартиры, за приготовлением пищи, при выполнении любых повседневных, бытовых дел, в пути, на работе.

Жизнь в Боге достигается через постоянный внутренний труд, который направлен на то, чтобы научиться всегда помнить о присутствии Божием и обращаться к Господу хотя бы немноговенно, но в любой момент времени. Так постепенно, день за днем, мы будем укреплять память смертную — память о грядущей встрече со Христом, о том, что Господь задаст каждому из нас вопросы, а мы должны будем на них ответить, а не стоять перед Ним, как истиканы, в растерянности или испуге.

В житии преподобного Сисоя Великого есть такой эпизод. Когда он умирал и уже видел светлых ангелов, которые пришли за его душой, святой начал умолять Господа отложить его смерть хотя бы на день. В этот момент отнюдь не биологический страх смерти мучил преподобного, а мысль, что он предстанет перед Богом неготовым, не очищенным покаянными слезами. Лежа на смертном одре, он говорил: «Поистине не знаю, братья, положил ли я хоть начало покаянию моему», в то время как братия даже не держали смотреть на его лицо, источавшее сияние чистоты и святости, готовности к жизни вечной.

Преподобный Сисой переживал не о том, что сейчас окончится его земная жизнь, а каким он представает перед Богом. Для святого человека это важно. Нам же не так страшна наша неготовность ко встрече с Господом, как сам процесс смерти — каким он будет: безболезненным или мучительным, мгновенным или долгим, застанет ли он нас в одиночестве или в окружении близких и так далее. А у святых подобные размышления отходят на второй план, если не

на десятый. Они заботятся, чтобы принести Христу покаяние и встретить Его максимально подготовленными. Для них главное — очищение своей души от грехов, а не то, сколько лет они проживут и будут ли физически страдать в момент кончины.

Нам надо по возможности приобретать ту готовность к смерти, которая была у святых, искренне полагавших: «Когда, Господи, Тебе надо будет, тогда это свершится. У меня здесь нет дел, кроме Тебя». Это не означает, что человек может не выполнять своих повседневных дел, не заботиться о чистоте, ходить в неряшливой одежде, жить в неубранной комнате и тому подобное. Напротив, память смертная учит полноценной жизни. Человеку следует прикладывать все усилия, чтобы его жизнь была достойной. Он должен обслуживать себя и своих домочадцев, обеспечивать семью и помогать нуждающимся, делать все, что необходимо в его положении. Но при этом он, как верный раб, понимает, что все это — некая дань своей ветхости, которую нужно отдать, расплатиться и отправиться из гостиницы в свой родной, прекрасно обустроенный дом — вечную жизнь.

Такой суровый аскет, как святитель Игнатий Брянчанинов, в одном из писем укоряет свою сестру за то, что она носит безвкусные, неизящные вещи и ходит в храм только в черном платье. Святитель советует живущей в мире женщине одеваться со вкусом, согласно стандартам, которые приняты в ее окружении. Верующему человеку не надо что-то изображать из себя, выделяться поведением или внешним видом. Надо идти путем внутренних изменений, стараться приучать себя к памяти смертной. Но это не значит ходить угрюмым и печальным, одетым в подчеркнуто «аскетическую» одежду, а стараться привести себя и свою жизнь в соответствие с Евангелием. Тогда вера будет восприниматься нами правильно — не как система запретов и ограничений, а как способ приблизиться к Богу, Который есть любовь (см. 1 Ин. 4, 16), как свобода жить в единстве с сотворившим нас Богом, Который делает все, чтобы удержать нас от зла и спасти для жизни вечной.

Митрополит Калужский и Боровский Климент Источник: [Вечерняя Москва](#) 29 октября 2017 г.

10 ПОУЧЕНИЙ ПРП. ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА О МОЛИТВЕ

Старец Паисий Святогорец (Эзнеридис; 1924-1994) всегда указывал на то, что необходимо вверять жизнь свою Богу посредством молитвы. Старцу было видеть людей, которые изнемогали, борясь лишь «своими слабыми человеческими силами», в то время как могли бы вполне попросить помощи у Бога, а Он «способен послать в помощь не просто силу божественную, но много божественных сил; и тогда помочь Еgo будет не просто божественной помощью, но Божиим чудом». Поэтому он настаивал на том, чтобы люди почувствовали, что молитва для них это необходимость, и старался помочь тем, кто не научился молиться, «положить начало работе сердца в молитве». Тех же, кто приобрёл добрый навык молитвы, укреплял, чтобы молились с большей ревностью и теплотой.

1. – Геронда, как нужно молиться?

– Себя ощущай маленьким ребёнком, а Бога своим Отцом и проси Его обо всём, в чём имеешь нужду. Беседуя таким образом с Богом, тебе не захочется потом от Него отходить, потому что только в Боге человек обретает безопасность, утешение, невыразимую любовь, соединённую с божественной нежностью. Молитва означает поместить Христа к себе в сердце, возлюбить Его всем своим существом.... Как нельзя ребёнку оторвать от объятий матери, так нельзя оторвать от молитвы человека, который понял её смысл. Что чувствует ребёнок в объятиях матери? Только тот, кто почувствует присутствие Бога, а себя почувствует маленьким дитём, может это понять.

2. Бог для того попускает случаться у нас разным нуждам и затруднениям, чтобы мы прибегали к Нему, но лучше, когда по любви ребёнок бежит к своему отцу или матери. Возможно ли представить ребёнка, знающего, как его любят родители, которого приходилось бы силой заставлять идти на руки к матери или отцу? Бог есть нежный Отец, и Он любит нас. Поэтому нужно с нетерпением ждать часа молитвы и никогда не насыщаться общением с Ним.

3. – Геронда, когда мало времени, и я молюсь торопливо, может, ворую время, которое должна посвятить Христу?

– У Христа всего много, сколько ни воруй, Он ни в чём не имеет нужды, а ты вот не получаешь пользы. Не Христу нужна наша молитва, а нам нужна Его помощь. Мы молимся, потому что так общаемся с Богом, Который нас сотворил. Если не будем этого делать, то впадём в руки диавола, и тогда горе нам. Видишь, что говорит авва Исаак? «Бог не спросит с нас, почему мы не молились, но почему не пребывали с Ним в общении и таким образом дали право диаволу мучить нас».

4. – Геронда, как мне полюбить молитву?

– Почувствуй потребность в молитве. Как телу, чтобы жить, нужна пища, так и душа, чтобы жить, должна питаться. Если она не будет питаться, то ослабеет, а потом наступит духовная смерть.

5. – Геронда, как нужно готовиться к молитве?

– Так же как готовимся к божественному причащению. Там божественное приобщение, здесь божественное общение. Когда причащаемся, принимаемся в себя Христа, при-

ходит Божественная благодать. В молитве мы постоянно общаемся со Христом и иным образом принимаем Божественную благодать. Неужели этого мало! В причащии приобщаемся Тела и Крови Христовых, в молитве общаемся с Богом. Как перед причащением необходимо исповедоваться духовнику, так и перед началом молитвы нужно со смириением исповедоваться Христу. «Господи, я ничтожный человек... Не стоите Тебе со мной возиться, но прошу Тебя, помоги мне». Так приходит Божественная благодать и открывается путь к общению с Богом. Если человек не раскается и не исповедуется в смирении Богу, то останется неподготовленным. Возникает преграда, которая препятствует его общению с Богом. Дверь остаётся закрытой и душа не находится покоя. Но если он скажет: «Согрешил, Боже мой», – то преграда падает или, лучше сказать, Бог открывает дверь и человек принимает благодать божественного общения.

6. – Геронда, святой Иоанн Лествичник говорит, что молитва – это «суд до суда».

– Так и есть. Когда человек правильно молится, тогда молитва есть «суд до суда». Кто духовно здоров, если, начиная молиться, почувствует в сердце окаменение, то станет искать причину его, чтобы устранить. «Почему я так себя чувствую», – спросит он сам себя. – Может быть, я кого-то осудил или принял помысел осуждения и сам того не заметил? Может, промелькнул помысел гордости или есть во мне какое-то пожелание, которое не даёт мне общаться с Богом?»

7. – Геронда, когда я занята каким-нибудь умственным трудом, то не могу молиться.

– Если во время работы ум твой находится в Боге, то это и есть молитва. Ведь если молишься, а ум при этом не в Боге, то какая польза? Если даже, когда человек устает молиться, он приведёт на ум мысли о Христе, Божией Матери, то это опять молитва.

8. – Геронда, может человек хранить память о Боге, не произнося молитвы?

– Если он говорит в помысле: «Как я далеко от Бога! Что мне делать, чтобы быть рядом с Ним?» – от этого приходит память о Боге, приходит и молитва. Старайся всегда ощущать присутствие Христа, Божией Матери, святых и веди себя так, как будто они здесь, рядом. Ведь они на самом деле здесь, хотя мы их и не видим телесными очами. Всё возводи к Богу и говори: «Бог меня видит. То,

что я сейчас делаю угодно Ему? Чего мне нужно избегать, чтобы не огорчать Его?» Постепенно это станет твоим внутренним состоянием. Будешь думать о Боге и делать всё возможное, чтобы Его ублажить. Так развиваются и растёт любовь к Богу, услаждается ум и сердце, и постоянно пребывают в молитве без труда.

9. – Геронда, я не чувствую любви к молитве.

– Твоё сердце пока ещё не согрелось, молитва идёт не от души; ты всё совершаешь по принуждению, сухо, без чувства. Как начинаешь молитву?

– Начинаю, геронда, с мысли, что нужно помолиться о себе и о других.

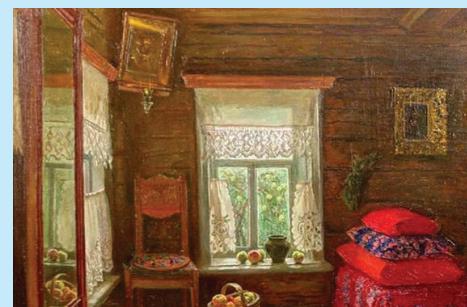
– Ну, что ты за странный человек! У тебя везде «нужно»: «нужно молиться», «нужно заниматься духовным деланием», всё «нужно», «нужно»... – вот ты и тяготишься. Хорошо, что есть в тебе такая сила, а ты начинай со смиренного помысла, с сострадания. Пусть работает сердце, пусть сострадает, тогда не нужно будет себя заставлять; будешь чувствовать радость, и будет в душе такое внутреннее величие.

10. Чтобы духовная жизнь стала легкой, нам не надо на себя давить. Мы должны спрашивать наш ум: «Хочешь, совершим богослужение супочного круга? Хочешь, почтаем Псалтирь? Или погуляем по тропинке, творя Иисусову молитву? Или, может быть, споем молебный канон Пресвятой Богородице с великими поклонами?» Так человек не устает, потому что все, что он делает, он делает с внутренним расположением. Когда наша душа испытывает недомогание и мы не можем совершать поклоны, то помолимся Иисусовой молитвой сидя, почтаем что-то духовное, сделаем то, что нас привлекает. Если у ребенка нет аппетита, ты не можешь его заставить есть. Ты даешь ему что-то вкусное, что ему нравится. Потом, когда он выздоравливает, то начинает есть и ревит (нут, бараний горох). Так же ведет себя и душа. В молитве должно соучаствовать все сердце человека, без остатка. Молитва, аскеза, духовные занятия должны совершаться от сердца. Человек получает духовный доход только в том случае, если ему предшествует жертва.

<http://afonit.info/biblioteka/nastavleniya-afonskikh-podvizhnikov/10-pouchenij-prp-paisiya-svyatogortsja-o-molitve>

ГДЕ НЕЛЬЗЯ СТАВИТЬ ИКОНЫ

В старину в каждой избе иконы располагались в одном и том же месте – в красном углу. Как правило, красный угол находился в восточной части дома, возле окна. Иконы стояли там веками, а потому ни у кого не возникало вопросов о том, как правильно размещать их.

Помещения в доме и окружающие предметы

Жестких правил по поводу того, где можно, а где нельзя размещать иконы, не существует. Для того чтобы расположить их правильно, достаточно просто руководствоваться здравым смыслом. Поместить иконы можно в любом помещении дома: в гостиной, в детской и даже в кухне. Не воспрещается держать иконы и в спальне. Если брак супругов официально зарегистрирован, то в этом не будет никакого греха. Однако в санузле иконы будут, конечно, неуместны.

Не следует размещать иконы и рядом с телевизором, магнитофоном, компьютером или другой техникой. Просто потому, что молитва требует сосредоточенности, а эти предметы даже в выключенном состоянии могут по привычке привлекать к себе ваш взгляд, а, следовательно, и отвлекать вас.

Не стоит размещать иконы там, где вы храните косметику, книги светского содержания, игрушки и статуэтки. Ико-

ны не должны соседствовать с постерами с изображением певцов, артистов, спортсменов и других известных людей. Всем известно отношение религии к таким своеобразным кумирам. Не должно быть рядом с иконами картин илиrepiduktov, даже если они религиозного содержания. С иконами они не имеют ничего общего.

По этой же причине священники не советуют держать возле икон фотографии. Не важно, кто на них запечатлен: близкие вам люди или праведные монахи и старцы.

Как обустроить красный угол?

Лучше всего выделить для икон отдельное место в квартире и поместить их на полку или высокий столик. Если есть возможность, идеально расположить иконы в восточном углу квартиры или дома. Однако если такой возможности нет, в этом нет ничего страшного.

Полочка с иконами должна находиться на уровне ваших глаз или чуть

выше. Полку можно украсить нарядным полотенцем. Лампадку ставят или вешают перед иконами.

Две центральные иконы, Спасителя и Божьей Матери, должны располагаться выше других икон. Хотя это не касается икон Святой Троицы и Тайной Вечери. Если стоять лицом к красному углу, то икона Спасителя должна находиться с правой стороны, а Божьей Матери – с левой. Ниже них или по сторонам можно поместить иконы близких вам по сердцу святых: Святого Пантелеймона, Николая Чудотворца и других. Затем можно поставить именные иконы, то есть тех, святых, которые считаются покровителями членов вашей семьи.

Не стоит гнаться за количеством икон и роскошным убранством красного угла. Главное, чтобы вам хотелось молиться, говорят священники, а все остальное – не так уж и важно.

<https://cyrillitsa.ru/actual/46549-gde-nelyza-stavit-ikony.html>

ЧТО НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ С НАТЕЛЬНЫМ КРЕСТОМ

Нательный крестик – это вовсе не украшение, а показатель принадлежности к христианской вере. Крест является священным символом, а потому и обращаться с ним следует соответственно.

Как выбрать нательный крестик?

Православная церковь призывает всех верующих не относиться к нательному крестику как к украшению, поскольку крест таковым не является. Поэтому

не стоит стремиться во что бы то ни стало приобрести дорогой золотой крест, усыпанный драгоценными камнями. Роскошь и хвастовство здесь совсем ни к чему.

Священники не советуют приобретать нательный крестик без особой надобности. Например, из-за его красоты или просто от того, что вам захотелось купить новый. Так можно поступать толь-

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храме, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 3010181010000000612, БИК 042908612

ко с обычными аксессуарами: кольцами, серьгами или браслетами. А вот в случае, если старый крестик пришел в негодность, поменять его на другой даже необходимо.

Освящение креста

Православные священники призывают верующих ни в коем случае не освящать нательные кресты самостоятельно, даже в том случае, если вы знаете необходимые молитвы и действия. Обряд освящения может совершить только священник. Ведь существуют такие молитвы, которые разрешены к прочтению только служителям церкви.

Как носить крестик?

Наши предки никогда не носили кресты поверх одежды. Даже рубахи на Руси шили с косым воротом для того, чтобы крестик не выпадал наружу. Так почему же крестик должен быть скрыт одеждой? Во-первых, потому, что это не

бусы и не колье, которые надевают для украшения. А, во-вторых, веру не принято выставлять напоказ. Дело в том, что, по мнению церкви, таким образом человек вроде как хвастает своей принадлежностью к религии, гордится ею. А гордыня, согласно Библии, является страшным грехом.

Кресты поверх одежды носят только священники. Но эти кресты не нательные, а наперсные. Нательный крестик и у священников спрятан под одеждой так же, как у прихожан.

Служители церкви, не рекомендуют снимать нательный крестик без особой надобности. Об этом знали и наши предки. На Руси даже существовали специальные банные крестики из дерева. Их надевали взамен металлического, когда отправлялись в парную. Если по какой-либо причине вам пришлось-таки снять крестик, прочтите молитву, когда будете снова надевать его.

Не стоит носить на одной цепочке с

крестиком какие-либо амулеты или знаки зодиака, так как это ни что иное как суеверие. А, значит, тоже грех. Священники не советуют носить нательный крестик в сумке, в ухе в виде серьги или на браслете. Это считается кощунством.

Что делать со сломанным крестиком?

Если крестик сломался или еще по каким-либо причинам пришел в негодность, его нельзя выбрасывать как обычный мусор. Ни один из освященных предметов, говорят служители церкви, будь то бутыль из-под святой воды или церковный календарь, не должен быть попран ногами. Поэтому если крестик еще можно починить, не возбраняется отнести его в обычную ремонтную мастерскую. Но если это уже невозможно, лучше просто передать крестик в церковь.

<https://cyrillitsa.ru/actual/46279-cto-nelzya-delat-s-natelnym-krestom.html>

СТАРУШКА И ДВЕСТИ РУБЛЕЙ

Это было в центре Москвы. Я вышел с работы и пошел к своей машине. И тут услышал за спиной голос: «Помогите, пожалуйста». Обернулся. Это была старушка. Она смотрела прямо на меня. Она была совсем худая, с бурым сморщенным лицом. В старом грязном розовом пальто, явно слишком холодном для зимней погоды. В руках она теребила дырявый пакет. Она попросила денег. Сказала, что ее только что выписали из больницы. Ей некуда идти, и нечего есть.

Я с готовностью достал кошелек. В нем было одна тысячная купюра и две-сти более мелкими рублей. Я дал две-сти. При этом я точно знаю, что если бы там была только одна тысячная купюра, я дал бы ее. Я точно дал бы, я знаю. И говорю об этом сейчас без гордости, потому что гордиться тут нечем. Что мешало мне дать бедной бабушке тысячу, даже имея более мелкие купюры? А почему бы не отдать все, что было с собой? Сумма-то не баснословная... И все-таки нет, я дал именно двести рублей. Потому что в этот момент в голове за долю секунды пронеслись мысли о зарплате, о предстоящих тратах, о том, сколько осталось с собой и хватит ли до вечера самому...

Но самое горькое даже не это. В первый момент, когда бабушка ко мне

обратилась, у меня возник порыв: вот сейчас взять, все бросить, посадить ее в машину, отвезти накормить, потом отвезти, например, в помещение фонда Доктора Лиза, где могут найти жилье для бездомного, дать одежду и лекарства. В течение доли секунды я готов был все это сделать. Но... Опять-таки только в течение доли секунды. Потому что тут же в голове моментально пронеслись мысли о собственных делах, запланированных на вечер, о том, что и так уже опаздываю, что непонятно, сколько все это займет времени... Я молча отдал двести рублей и побежал дальше.

Бабушка кричала мне вслед слова благодарности. Фраза звучит нелепо — но это и было именно так нелепо. Я уже был метрах в десяти от нее, а она все не могла успокоиться: «Спасибо, спасибо, спасибо...» Как будто эти несчастные двести рублей спасут ей жизнь. А собственно что я сделал? Намного — намного! — меньше чем, мог бы...

Отношение к этой бабушке — наверное — очень похоже на отношение к Богу вообще. Ограничиться малым — когда можешь сделать больше. Ходить на службы только тогда, когда нет других дел. Хотя надо бы было наоборот: подстраивать дела под ритм церковной жизни. Иметь в сердце порыв — стать

к Богу ближе, сделать доброе дело, забыть себя ради ближнего — но тут же этот порыв отклонить: потому что неудобно, потому что придется и вправду пожертвовать своими планами и своим временем. Но главное — потому что есть идеальная отговорка для совести: я же пожертвовал деньги, я сделал хоть малое дело...

Но в том-то и парадокс, что жертва — тогда жертва, когда вместе с ней переходишь на новый уровень самоотдачи. Жертва — тогда жертва, когда готов настолько потревожить самого себя. Кто-то никогда не подумал бы поделиться деньгами с другим — и от него Господь ждет хотя бы этого. Но такой человек, делясь деньгами, никогда не задумается: «А не слишком ли мало я делаю?» Потому что даже это для него — уже подвиг. А то, что милостыню даю я — заслуга не моя, это Господь так размягчил мое сердце. Для меня это естественно. Точно так это Господь размягчил мое сердце, послав мне порыв — бросить все и отвезти эту бабушку куда надо... Моеей заслугой было бы реализовать этот порыв, прыгнуть выше себя, забыть себя. Но я этого не сделал. К сожалению.

Радио ВЕРА Константин Моцан
<https://radiovera.ru/starushka-i-dvesti-rublej.html>

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.